ПРЕБЫВАНІЕ

во 2-й Арміи въ 1825 году,

Блаженныя памяти

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

(*Описанное очевидцемъ*)

Имѣвъ случай видѣть вблизи всѣ обстоятельства смотровъ 2-й Арміи Его Императорскимъ Величествомъ, и бывъ неоднократно приводимъ въ восторгъ нѣкоторыми минутами оныхъ, я не могу удержать нѣкаго желанія изобразить точнѣйшимъ образомъ сіе событіе, столь же важное для 2-й Арміи, какъ и любопытное для всякаго Россіянина. Начну краткимъ описаніемъ предварительныхъ мѣръ.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія о приготовленіи Арміи къ смотру, войска въ теченіи лѣта собраны были въ лагери по Дивизі-

ямъ; а потомъ въ началѣ Сентября соединены цѣлыми Корпусами.

Главная Квартира Арміи м. Тульчинъ принята была за средоточіе, къ коей сближены были войска изъ всѣхъ концовъ Арміи. Находясь въ сердцѣ плодоносной и населенной Подоліи, Тульчинъ представлялъ всѣ выгоды для сбора Арміи.

6-й Корпусъ, состоящій изъ пѣхотныхъ Дивизій: 16-й и 17-й, сталъ лагеремъ въ 10-ти верстахъ отъ Тульчина при с. Тимановкѣ. Сей лагерь представлялъ пріятное для виду зрѣлище; простираясь по ровной возвышенности, онъ съ одной стороны прилегалъ къ дремучему лѣсу *Кичману*, занимающему важное мѣсто въ народныхъ преданіяхъ; а съ другой стороны, касался прелестнаго и разнообразнаго мѣстоположенія *Тимановки*, владѣнія Князя Четвертинскаго, гдѣ красивыя крестьянскія жилища перемѣшаны съ живописными садами, разбросан-

ными по неровному хребту, омываемому обширными прудами.

7-й Корпусъ, состоящій изъ Дивизій пѣхотныхъ: 18-й, 19-й, 20-й, и 3-й Драгунской, расположился станомъ на берегу р. Буга. Большая дорога, идущая отъ Брацлава въ Умань, пересѣкала его на двѣ части. С. *Кропивня*, помѣщика Лончинскаго, находилось въ срединѣ онаго, на лѣвомъ крылѣ м. *Райгородо̀къ*, на правомъ д. *Шуровцы*. Трудно представить себѣ станъ, лучше расположенный: спускаясь съ высокаго противоположеннаго берега при с. *Семенки*, видимъ подъ ногами прелестную долину Буга, извивающуюся въ различныхъ направленіяхъ; а по ровной отлогости, лежащей вдоль рѣки, усматриваемъ узористое начертаніе лагеря, правильно и красиво растянутаго.

Въ сихъ двухъ мѣстахъ сосредоточились всѣ ожиданія 2-й Арміи. За 10-ть дней до прибытія Его

Императорскаго Величества, Г. Главнокомандующій, осмотрѣвъ войска, окончательно пріуготовилъ ихъ къ принятію Государя.

Наконецъ приближились желанные дни; рѣшительное увѣдомленіе получено отъ Г. Генералъ-Адъютанта Барона Дибича, о томъ, что Его Величество, проѣхавъ чрезъ *Проскуровъ*, *Каменецъ* и *Хотинъ*, и бывъ повсюду доволенъ караулами 2-й Арміи, изволитъ изъ м. *Черновицъ* слѣдовать чрезъ *Бричаны*, *Могилевъ* и прибыть въ с. *Кропивну* 30-го Сентября.

Въ сей день, Главнокомандующій, со всѣмъ Главнымъ Штабомъ Арміи, прибылъ въ означенное мѣсто для встрѣчи Государя Императора.

Предъ наступленіемъ ночи, 1-я Гренадерская рота Казанскаго полка и ординарцы поставлены были на дворѣ дома, предназначеннаго для ночлега Его Императорскаго Величества. Главный Штабъ Арміи,

Штабъ 7-го Корпуса и всѣ Генералы онаго собрались къ сему мѣсту и ожидали Высочайшаго прибытія.

Въ половинѣ 1-го часа пополуночи, ракеты, пущенныя на переправѣ чрезъ р. Бугъ, возвѣстили о приближеніи Его Императорскаго Величества. Бодрые гренадеры стали въ ружье и все устроилось. Вскорѣ Государь изволилъ въѣхать и, сдѣлавъ привѣтствіе Г. Главнокомандующему и Генераламъ, осмотрѣлъ роту и ординарцевъ.

1-го Октября съ разсвѣтомъ загремѣла полковая музыка, по коей войска двигались изъ своихъ лагерей къ смотровому мѣсту. Въ 8-мъ часовъ, Его Императорское Величество изволилъ отслушать обѣдню въ деревенской церкви, а въ 9-ть, отправился изъ Кропивны верхомъ къ 7-му Корпусу. Въ двухъ верстахъ отъ деревни, стоялъ оный въ нѣсколькихъ линіяхъ. Пѣхота занимала 3 линіи во взводныхъ ба-

таліонныхъ колоннахъ: равенство одежды и аммуниціи, чистота въ равненіи, недвижимость въ рядахъ, представлялись отличительными ея свойствами. Кавалерія въ Дивизіонныхъ полуэскадронныхъ колоннахъ являлась также въ отличительномъ равенствѣ; а артиллерія, устроенная по 4 орудія, отличалась какъ красотою лошадей своихъ, такъ и видомъ людей? За нею поставленъ былъ обозъ всего Корпуса, готовый къ немедленному движенію. Съ приближеніемъ Государя и по отданіи чести, раздалось громогласное *ура!* въ коемъ изливались непритворныя чувствованія войскъ и живая радость ихъ, видѣть предъ собою вселюбезнѣйшаго Монарха. Восклицанія сіи продолжались до тѣхъ поръ, пока Его Величество возвратился передъ средину Корпуса.

Прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ, взводами и колоннами, а наипаче пѣхоты и артил-

леріи, отвѣтствовало вполнѣ усердію подчиненныхъ и ожиданію Начальства. Его Величество, по миновании каждаго полка, подзывалъ къ себѣ Командировъ оныхъ и изъявлялъ Свое Высокое благоволеніе какъ имъ, такъ и Гг. Бригаднымъ и Дивизіоннымъ Генераламъ. Трудно опредѣлить, которая часть примѣтно отдѣлялась отъ прочихъ; всѣ почти безъизъятія достигали того состоянія, въ коемъ токмо можно желать видѣть армейскія войска: хорошая выправка, полнота и твердость шага, единообразіе, и красивость одежды, чистота равненія, недвижимость ружей, а наипаче здоровый видъ людей и ихъ воинственная осанка, поставляли сіи войска на степень высшаго устройства. Но безъ сомнѣнія, равенство еще болѣе бы было совершенное, если бы не вредило тому неодолимое желаніе нижнихъ чиновъ видѣть Его Величество и самимъ быть замѣченными. Желанія се-

го нельзя описать достаточно: по прохожденіи заводами, нѣсколько человѣкъ изъ роты, содержавшей караулъ въ продолженіи ночи у дома Его Императорскаго Величества, примѣтно ослабѣли, и когда Начальникъ велѣлъ имъ выйти изъ фронта: то они съ умиленіемъ просили его позволить пройти еще колоннами, дабы вновь удостоиться видѣть Государя.

Около 4-хъ часовъ продолжался сей смотръ, по окончаніи коего, Государь, изъявивъ совершенную благодарность Командиру онаго, Г. Генералъ-Лейтенанту Рудзевичу, изволилъ сдѣлать честь посѣтить палатку, пріуготовленную Корпусомъ для обѣденнаго стола, впереди лагеря.

На природномъ курганѣ, возвышающемся надъ всѣмъ окружнымъ мѣстомъ, поставлена была сія палатка, раздѣленная на 3 комнаты, изъ коихъ въ большей вмѣщался

столъ для 100 особъ. Изъ оконъ сего зданія представлялся весь красивый берегъ Буга, на продолженіи коего зеленѣющія деревни дѣлали прелестную противоположность съ бѣлизною продольныхъ линій лагеря.

Едва только окончился обѣдъ, какъ новое зрѣлище ожидало Его Величество. 120 орудій артиллеріи и по 48 стрѣлковъ съ каждаго баталіона, выстроенныхъ въ одну линію, готовы были къ началію жесточайшаго огня боевыми выстрѣлами по мишенямъ. По данному знаку ракетою началась сія ужасная пальба. Свистъ ядеръ и пуль, разсѣкавшихъ воздухъ, облака дыма, скоро покрывшія всѣхъ присутствующихъ, разительно напоминали прошедшіе годы, въ коихъ Россійскія воинства, ведомыя своимъ Повелителемъ, достигали отдаленнѣйшихъ предѣловъ Европы, повсюду возстановляя низверженный по-

рядокъ. Его Величество изволилъ остонавливаться почти предъ каждою артиллерійскою ротою или пѣхотною колонною, и когда достигнулъ лѣваго фланга, то по сигналу 2-й ракеты мгновенно весь громъ ушихъ и раздробленныя мишени представились взору. Государь проѣхалъ по всему продолженію оныхъ, отдавая справедливость тѣмъ частямъ, кои успѣли въ семъ важномъ военномъ дѣлѣ, всегда предлежавшемъ особому попеченію Начальства 2-й Арміи.

По окончаніи смотра 7-го Корпуса, имѣвшаго счастіе получить совершенное благоволеніе Его Величества, около 5-ти часовъ Государь отправился изъ с. Кропивны чрезъ Брацлавъ въ Главную Квартиру Арміи м. *Тульчинъ*.

Мѣсто сіе, принадлежащее Графу Мечеславу Потоцкому, всегда заслуживавшее вниманіе путешественниковъ по прелестному своему по-

ложенію, по красотѣ садовъ, изобилующихъ тополями, по правильности нѣкоторыхъ зданій,—въ сію минуту представлялось восхитительнымъ. Въѣздъ въ оное проходитъ вдоль обширнаго пруда: здѣсь для встрѣчи Государя Императора столпилось все населеніе Христіанъ и Евреевъ, кои, держа каждый по зажженной свѣчѣ, представляли такъ сказать движущуюся иллюминацію, описвѣчивающуюся въ тихой плоскости водоема. Всѣ набрежныя зданія, возвышенный костелъ и прочія строенія рисовались въ семъ зеркалѣ и умножали освѣщеніе. Улицы смиреннаго Гульчина равномѣрно представлялись пылающими. Домъ помѣщика Вресца, приготовленный для Его Императорскаго Величества и къ коему въ одинъ мѣсяцъ пристроена огромная галлерея, отличался не пышностію убранства, но чрезвычайною опрятностію. При немъ поставлена бы-

ла Гренадерская рота 2-го баталіона Азовскаго полка и ординарцы отъ всего Тульчинскаго гарнизона. Въ 8 часовъ вечера, Его Величество изволилъ пріѣхать, осмотрѣлъ роту, принялъ ординарцевъ и отдалъ приказанія на слѣдующій день.

2-го Октября назначенъ былъ смотръ 6-му пѣхотному Корпусу и сводной Піонерной бригадѣ, прибывшей въ лагерь онаго при Тимановкѣ.

Войска 6-го Корпуса вообще явились предъ Государемъ Императоромъ въ равномъ устройствѣ съ 7 Корпусомъ, исключая только полковъ, пришедшихъ изъ отдаленныхъ пограничныхъ мѣстъ, гдѣ тягостные караулы препятствовали имъ достигнуть равнаго съ прочими состоянія.

При проѣздѣ Его Величества по линіямъ, громогласное *ура!* возвѣстило, сколь искренны чувства воиновъ къ своему Государю. Цере-

моніальный маршъ производился съ отличною красотою и равенствомъ; наипаче въ 17 Дивизіи, Сводной Піонерной бригадѣ и артиллеріи, въ коихъ всѣ Начальники и Г. Корпусный Командиръ, Генералъ-Лейтенантъ Сабанѣевъ, удостоились Монаршей благодарности.

Здѣсь равнымъ образомъ Государь Императоръ изволилъ осчастливить 6-й Корпусъ принятіемъ обѣденнаго стола, пріуготовленнаго въ обширномъ палаточномъ домикѣ.

Пальба послѣдовала обѣду въ томъ же порядкѣ, какъ и въ 7 Корпусѣ; здѣсь артиллерія удачными выстрѣлами зажгла фугасъ, который взорвалъ на воздухъ устроенную башню и симъ взрывомъ еще болѣе усилился громъ орудій.

По совершенномъ окончаніи смотра 6-го Корпуса, Государь благоволилъ посѣтить садъ Князя Четвертинскаго, лежащій по откосу воз-

вышеннаго хребта, откуда представляется взору прелестная долина, украшенная съ одной стороны разбросанными селеніями и прудами, а съ другой правильною чертою лагеря. Страна, лежащая отъ Тимановки до Тульчина, разнообразными видами невольно увлекаетъ зрителя къ удовольствію; а положеніе самаго Тульчина, внезапно являющагося во всемъ протяженіи, при въѣздѣ на послѣднія высоты, представляетъ картину во всѣхъ отношеніяхъ превосходную. Вся сія страна заслужила похвалу Государя Императора. Въ 6-мъ часу, Его Величество изволилъ возвратиться въ Тульчинъ.

5-го Октября посвящено было на пребываніе въ Главной Квартирѣ и на смотръ всѣхъ оной заведеній. Главный Штабъ Арміи занималъ между онымм 1-е мѣсто. Заведеніе сіе, за 5 лѣтъ предъ симъ несуществовавшее, нынѣ является въ од-

номъ большомъ зданіи, гдѣ всѣ различныя управленія и канцеляріи имѣютъ опредѣленныя комнаты, красивымъ и опрятнымъ образомъ устроенныя. Въ 9-ть часовъ начался смотръ Штаба. Государь Императоръ изволилъ посѣтить сперва литографію, произведенія коей были поднесены на Высочайшее благоусмотрѣніе; отсюда Его Величество пожаловалъ въ большую залу Квартирмейстерскаго Управленія, гдѣ всѣ чиновники Главной Квартиры удостоились быть представленными Начальникомъ Главнаго Штаба Арміи, который послѣ сего имѣлъ счастіе поднести Государю Императору успѣхи 5-ти лѣтнихъ занятій Квартирмейстерскихъ Офицеровъ по предмету составленія картъ и плановъ южнаго края и драгоцѣннаго собранія матеріаловъ, относящихся до прошедшихъ походовъ противъ Турокъ. Между картами особенное

вниманіе заслуживала карта Турціи, сочиненная въ Главномъ Штабѣ Арміи изъ всѣхъ донынѣ существующихъ свѣдѣній.

Послѣ сего, Его Величество изволилъ посѣтить военно-походную Церковь, Дежурство, Полевой Аудиторіатъ, комнату образцовъ аммуниціи и оружія, соблюдаемыхъ въ Арміи, Канцелярію Главнокомандующаго, Архивъ и наконецъ Типографію. За устройство всѣхъ сихъ частей, Г. Главнокомандующій и Начальникъ Главнаго Штаба Арміи имѣли счастіе удостоиться неоднократно Высочайшаго благоволенія.

При выходѣ изъ дома Главнаго Штаба, Государь изволилъ принять ординарцевъ отъ всѣхъ частей Арміи, представленныхъ въ полной аммуниціи, а потомъ отправился верьхомъ на *Суворовское поле* (*),

(*) Поле сіе лежитъ въ одномъ изъ предмѣстій Тульчина, и потому носитъ имя Суворовскаго, что на ономъ незабвенный нашъ Полководецъ, часто

гдѣ приготовленъ былъ къ разводу Учебный баталіонъ и 2-й баталіонъ Уфимскаго полка. Сверхъ того, тамъ же находились Учебные эскадроны Драгунскихъ полковъ и унтеръ-офицеры отъ цѣлой Арміи, присланные къ разводу за паролемъ. Его Императорское Величество, объѣхавъ войска, изволилъ Самъ учинить Учебный баталіонъ и остался совершенно довольнымъ устройствомъ сего баталіона. Послѣ ученья, разводъ произведенъ былъ съ отличною красотою и правильностію: парольные унтеръ-офицеры, отъ цѣлой Арміи собранные, представляли какъ въ одеждѣ и аммуниціи, такъ равно въ выправкѣ и шагѣ совершенное единообразіе, и служили вѣрнѣйшимъ дово-

---

дѣлалъ ученья своимъ войскамъ. Вблизи отъ сего мѣста сохранилось въ цѣлости полевое укрѣпленіе, имъ же построенное: на сихъ-то поляхъ производились столь знаменитыя *скозныя атаки* и примѣрные приступы.

домъ, что цѣлая Армія руководствуется одними правилами въ своемъ устройствѣ.

По окончаніи развода, Государь въѣхалъ въ открытый манежъ, построенный на той же площади и въ коемъ цѣлый полуэскадронъ могъ удобно дѣйствовать по правиламъ манежной ѣзды. Его Императорское Величество изволилъ осмотрѣть отъ каждаго Драгунскаго полка по одному полуэскадрону и, замѣтивъ, что сею основною частію доведенія Кавалеріи до совершенства внимательно занимаются въ Арміи, удостоилъ Начальниковъ за сіе Высочайшаго одобренія.

Въ продолженіи развода, всѣ окрестности Суворовскаго поля заняты были зрителями, коихъ стеченіе въ Тульчинъ сдѣлалось столь чрезвычайнымъ, что малое мѣстечко сіе представляло часть лучшей столицы.

Во 2-мъ часу, Государь возвратился отъ развода. Къ обѣденному столу у Его Величества приглашены были всѣ Генералы, полковые Командиры Арміи и нѣкоторые изъ классныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Во время стола, Государь Императоръ изволилъ, какъ и въ Корпусахъ, упредить Г. Главнокомандующаго, выпивъ первый за здравіе его, Гг. Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ 2-й Арміи.

Сими тремя первыми днями окончились собственно смотры Арміи, въ коихъ постоянное благоволеніе Государя одушевляло всѣ чины живѣйшею радостію. Незабвенные дни сіи были въ точномъ смыслѣ торжественные, въ коихъ каждый питалъ истинное утѣшеніе, быть частною причиною общаго одобренія, стяжаннаго цѣлою Арміею. Оставалось еще произвести

съ успѣхомъ двухъ-дневный маневръ, дабы вполнѣ удостоиться Монаршаго благоволенія. Общія желанія стремились къ тому, чтобы погода, которая неслыханнымъ образомъ въ столь позднее время была ясная и теплая, продлилась еще на оспальные дни.

4 и 5 чиселъ предназначено произвести маневръ цѣлою Арміею на пространствѣ 18-ти верстъ отъ Тульчина до р. Буга и обратно до с. Клебани. Приложенное у сего въ концѣ предположеніе маневра объясняетъ всѣ онаго основанія; а потому здѣсь остается дополнить оное нѣкоторыми свѣдѣніями о блистательнѣйшихъ чертахъ, замѣченныхъ въ продолженіи обоихъ дней.

Маневры 2-й Арміи должны были исполниться безъ всякаго предварительнаго повторенія; объявлено было одно токмо начертаніе оныхъ, согласно коему Генералы

обязаны были дѣлать распоряженія свои мгновенно и на самомъ мѣстѣ.

4-го числа, съ разсвѣтомъ дня, оба Корпуса вышли на позиціи, имъ предназначенныя, и ожидали прибытія Государя, чтобы начать дѣйствія. Въ 8 часовъ, Его Величество выѣхалъ изъ Тульчина чрезъ с. Кинашевъ къ 6-му Корпусу. Сигналы, данные ракетами, обвѣстили войска о приготовленіи къ дѣйствію. первыя колонны, къ коимъ Государь приблизился, составляли 3-ю бригаду 17 Дивизіи, которая должна была повести нападеніе на с. *Холодовку*. Нападеніе сіе составляло завязку всего дѣла; оно было быстрое: подъ выгодно-расположенною батареею стрѣлки живо овладѣли деревнею. Отсюда Его Величество слѣдовалъ вдоль рѣчки *Древлянки* къ с. *Клебани*, гдѣ скоплялась жестокая гроза противъ 7-го Корпуса. Здѣсь вся 16 и 20 Дивизіи приуготовились для нанесенія рѣши-

тельнаго удара на лѣвое крыло противника. Смоленскій драгунскій полкъ, спѣшенный для обороны плотинъ сего селенія, уступивъ чрезмѣрному превосходству 6-го Корпуса, многократно старался быстрыми ударами удержать первыя пѣхотныя колонны. Минуты сіи увлекали воображеніе въ область истинной битвы;— съ одной стороны, подъ 36-ю батарейными орудіями, гремѣвшими неумолкно, Дивизіи 16-я и 20 поспѣшно переходили плотины и, взлезая на крутой берегъ, быстро строились для отраженія натисковъ конницы; съ другой, вся 3-я Драгунская Дивизія, устроенная къ нападенію, спѣшила удержать стремленіе колоннъ 6-го Корпуса и тѣмъ дать время своей пѣхотѣ отступить за овраги, въ тылу ея находящіеся.—Безъ сомнѣнія, сего рода картины рѣдко являются въ благословенное время

мира, и тѣмъ сильнѣе поражаютъ онѣ воображеніе!

7-й Корпусъ, согласно утвержденному предположенію, долженъ былъ слѣдовать къ своимъ укрѣпленнымъ переправамъ, находящимся на лѣвомъ берегу р. Буга. Но Государь Императоръ, усмотрѣвъ, что мѣстоположеніе при с. *Михайловкѣ* доставляло оному выгодную оборону, внезапно далъ повелѣніе 7 Корпусу остановиться, устроить упорную защиту въ своей позиціи, а 6-му стараться овладѣть оною. Сіе неожиданное повелѣніе мгновенно было приведено въ дѣйствіе: Генералъ-Лейтенантъ Рудзевичъ распорядился къ занятію стрѣлками лощины, увѣнчалъ высоты батареями, а позади оныхъ поставилъ линіи своихъ войскъ, свернутыхъ въ густыя баталіонныя колонны. Съ противной же стороны, Генералъ-Лейтенантъ Сабанѣевъ, не возлагая успѣха на овладѣніе непріятельской

позиціи однимъ параллельнымъ нападеніемъ, рѣшился послать 17-ю Дивизію чрезъ с. Михайловку въ обходъ праваго фланга своего противника. Въ продолженіе сего движенія, игра батарей, разнообразныя дѣйствія стрѣлковъ, установленіе густыхъ колоннъ, придавали важный видъ сему дѣлу и держали сопротивныя силы въ нерѣшимости, доколѣ 17-я Дивизія не показалась на оконечности праваго фланга 7-го Корпуса. Все сіе дѣйствіе удостоилось полнаго одобренія Государя Императора, которое и имѣли счастіе услышать отъ Его Величества оба Корпусные Командиры.

Сія часть маневра окончилась къ двумъ часамъ, и какъ нужно было дать нѣкоторый отдыхъ войскамъ, то съ сего мѣста Государь изволилъ поѣхать къ домику, устроенному при д. *Михайловкѣ*, для обѣденнаго стола, который данъ былъ

Г. Главнокомандующимъ Арміею. Устройство сего домика было самое простое, но пришомъ замѣчательное по искусству. 10 Колоннъ подъ треугольнымъ фронтономъ опредѣляли фасадъ; колонны, какъ равно и стѣны зданія, были покрыты соломенными матами, связанными изъ однихъ колосьевъ и украшенными лиственными гирляндами. Императорскій флагъ развѣвался на высшей части фронтона. Прелестные виды окружали со всѣхъ сторонъ сіе строеніе.

Пока продолжался обѣдъ, войска, освѣжившись пищею, слѣдовали къ р. Бугу. 7-й Корпусъ дошелъ до рѣки, совершилъ главными силами переправу по понтоннымъ мостамъ и вступилъ въ свой лагерь, а арріергардъ оставилъ на противномъ берегу. Въ 4 часа, Государь, проѣхавъ пространство до рѣки Буга, изволилъ осматривать понтонные мосты, батареи и ложаменты, устро-

енные 5-ю Піонерною бригадою; аріергардъ 7-го Корпуса отступилъ въ присутствіи Его Величества; 6-й Корпусъ преслѣдовалъ оный своими батареями.

Отсюда Государь въ 6 часу изволилъ прибыть въ бивакъ, приготовленный для ночлега Его Величества.

(*Окончаніе во слѣдующей книжкѣ.*)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ
№ 76. Августъ, 1826.

ПРЕБЫВАНІЕ

во 2-й Арміи въ 1823 году,

Блаженныя памяти

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

(*Описанное очевидцемъ*)

(Окончаніе.)

Мѣсто сіе, можетъ быть единственное въ своемъ родѣ, достойно внимательнаго описанія. На правомъ берегу излучистаго Буга, струящагося подъ разными кривизнами, возвышается отдѣленная гора, съ коей предлежатъ взору живописныя окрестности: д. *Степашки* омываемыя рѣкою и разбросанныя между садами; дубовыя, грабиновыя

и березовыя рощи, отдѣльными частями лежащія по берегу, ровныя покатости—склоняющіяся къ рѣкѣ, составляютъ предѣлъ горизонта. На высшей точкѣ сей горы поставленъ бивакъ Его Императорскаго Величества; по правую сторону отъ онаго за рѣкою лежалъ станъ 7-го Корпуса; по лѣвую сторону, съ военною посѣщностію, расположился лагеремъ 6-й Корпусъ. Самый же бивакъ состоялъ изъ одного обширнаго шатра, возвышеннаго отъ земли и раздѣленнаго на 4 комнаты, коихъ убранство состояло единственно изъ военныхъ вещей (*). Строеніе сіе находилось впереди треугольника, а по сторонамъ онаго приготовлено было по 7 большихъ и красивыхъ палаточныхъ домиковъ, въ коихъ, на право

(*) На примѣръ, люстра въ залѣ была сдѣлана изъ Артиллерійскаго колеса; по окружности онаго воткнуты были шпыки, коихъ прубки служили для свѣчь, а лезвея для отраженія огней.

отъ Государя, помѣщены были чиновники Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанты: Баронъ Дибичъ, Графъ Ожаровскій, Чернышевъ и Лейбъ-Медикъ Виллié; далѣе, прибывшіе посѣтить смотръ 2-й Арміи, Генералъ-Адъютантъ Графъ Воронцовъ, Вице-Адмиралъ Грейгъ и Генералъ отъ Кавалеріи Раевскій. По лѣвую же сторону отъ Его Величества, въ томъ же порядкѣ, находились шаковые жь домики для Гг. Главнокомандующаго, Начальника Главнаго Штаба Арміи Генералъ-Маіора Киселева, Начальника Артиллеріи Генералъ-Лейтенанта Барона Левенштерна, Начальника Инженеровъ Генералъ-Лейтенанта Ферстера, Генералъ-Кварширмейстера Генералъ-Маіора Хоментовскаго, Дежурнаго Генерала Генералъ-Маіора Байкова и прочихъ чиновниковъ Главнаго Штаба. За каждою генеральскою палаткою находились двѣ для

Адъютантовъ и одна для Штабъ-Офицеровъ. Внутри сего треугольнаго двора возвышалась мачта, на коей развѣвался Императорскій флагъ; а позади двора находились различныя принадлежности и стояли лагеремъ эскадронъ жандармовъ, содержащихъ караулъ, и конвойный взводъ козаковъ.

Пока послѣдніе лучи заходящаго солнца позволяли проширать взоръ въ отдаленность, зрѣлище было прелестное: войска вступали въ лагери, понтонные мосты съ военною быстротою разводились, на батареяхъ устроивалась Артиллерія; но все сіе не можетъ стать на ряду съ тѣмъ восхитительнымъ явленіемъ, которое съ наступившею ночью пришло на смѣну первому. Мгновенно вся окружность Императорскаго бивака означилась безпрерывною нитью разноцвѣтныхъ огней; ими же украсились двѣ пирамиды, впереди поставленныя:

влѣво отъ бивака освѣщенъ былъ лѣсъ, простирающійся до фланга 6-го Корпуса; а отсюда все протяженіе сего послѣдняго знаменовалось большими кострами. На прошивной сторонѣ освѣщеніе лагеря 7-го Корпуса было еще величественнѣе: расположенъ будучи по наклону высоты линіями, сей Корпусъ представлялъ огни въ нѣсколько слоевъ, кои казалось плавали въ воздухѣ. Къ сему очаровательному освѣщенію присоединилось множество другихъ причинъ, содѣлывавшихъ сію минуту для всѣхъ восхитительною: вскорѣ выпалили пушки въ каждомъ лагерѣ; по сему знаку пробита была вечерняя зоря и послѣ оной пущенъ лагерный сигналъ. Сей протяжный окликъ часовыхъ переносилъ воображеніе каждаго во времена борьбы народовъ и возраждалъ безчисленныя воспоминанія. Съ другой стороны, обращаясь къ Императорскому шатру, кто не

былъ восхищенъ столь рѣдкимъ случаемъ, видя Повелителя могущественной Россіи, среди постояннаго мира, проводящаго ночь между Своими войсками! Величественный вечеръ сей, столь драгоцѣнный для 2-й Арміи, оставитъ навсегда впечатлѣнія въ каждомъ изъ воиновъ ея:—протечетъ много времени и потомство будетъ посѣщать тотъ холмъ, который былъ осѣненъ шатромъ Александра Благословеннаго!

Такимъ образомъ, теряясь въ безчисленныхъ разсужденіяхъ, всѣ чиновники проводили часть ночи внѣ своихъ палатокъ, созерцая сіе единственное зрѣлище, доколѣ мысль о трудахъ слѣдующаго дня не склонила къ покою.

Его Императорское Величество изволилъ провести вечеръ въ аудіенціяхъ, кои давалъ Главнокомандующему и прочимъ Генераламъ.

На другой день до 9-ти часовъ все было покойно. Въ сіе время Госу-

дарь, выйдя изъ палатки, изволилъ неоднократно обращать взоръ на прелестныя окрестности, отдавая онымъ полную похвалу.

По сигналу ракеты начались дѣйствія, и Его Величество изволилъ поѣхать чрезъ д. *Паланку* на высоты д. *Василевки*. Отсюда Государь наблюдалъ грозное движеніе трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи 7-го Корпуса. Вскорѣ всѣ возвышенности заняты были батареями, стрѣлки спустились въ оврагъ, и началась жесточайшая пальба противу арріергарда 6-го Корпуса, прикрывавшаго отступное движеніе главныхъ силъ. Отсюда Государь Императоръ переѣхалъ за д. Бѣлоусовку, гдѣ, сойдя съ лошади, болѣе получаса разсматривалъ съ высокаго кургана направленіе различныхъ колоннъ и всю страну, коей прелестное положеніе украшено было военными движеніями. Пѣхотныя

колонны отраженіемъ лучей отъ оружія производили измѣняющійся блескъ; дымъ плавалъ надъ тѣми мѣстами, гдѣ дѣйствовала Артиллерія; конница, тянувшаяся за пѣхотными колоннами, образовала облака пыли; лѣвѣе вдали примѣтенъ былъ обозъ 6-го Корпуса, который, будучи настигнутъ непріятельскою конницею, построился вагенбургомъ и нѣкоторое время защищался.

По приближеніи 18-й дивизіи на высоты д. Гуты, передъ коею стояла главная часть 6-го Корпуса, устроеннаго въ боевомъ порядкѣ, удобномъ для удержанія кавалерійскихъ натисковъ, Государь изволилъ оставить *Бѣлоусовку* и переѣхалъ къ сему Корпусу. На семъ мѣстѣ произведено было главное сраженіе сего дня, которое продолжалось до 2-хъ часовъ пополудни. Тогда Государь Императоръ благоволилъ повелѣть, чтобы маневръ

прекратился: мгновенно ужасному грому послѣдовала тишина совершенная, и Его Величество отправился въ с. Клебань, въ ожиданіи, пока войска всей Арміи устроены будутъ къ молебствію.

Заключеніе всѣхъ сихъ знаменитыхъ для 2-й Арміи дней соотвѣтствовало ихъ важности. Предположено было, по окончаніи маневра, собрать цѣлую Армію на одномъ небольшомъ пространствѣ, воздвигнуть посреди онаго амвонъ для принесенія Господу Богу молебствія о долголѣтіи Государя Императора и потомъ угостить Его Величество обѣденнымъ столомъ посреди всей Арміи.

Мысль сія приведена была въ исполненіе самымъ блистательнѣйшимъ образомъ. На ровной покатости, возвышающейся предъ с. *Клебанью*, подъ руководствомъ Начальника Артиллеріи, г. Генералъ-Лейтенанта Барона Левенштерна,

поставлено было обширное зданіе, коего средняя часть составляла кругообразный храмъ подъ возвышеннымъ куполомъ, а бока продольныя галлереи; весь же фасадъ представлялъ правильную колоннаду, украшенную различными военными армапурами. Въ сихъ галлереяхъ накрыты были столы для 220 особъ. Гг. Генералы и полковые Командиры приглашены были къ столу Его Императорскаго Величества, а прочіе Штабъ-Офицеры, за особые столы, поставленные въ галлереяхъ. По обѣ же стороны зданія пріуготовлены были мѣста для зрителей. Такимъ образомъ все зданіе съ принадлежностями занимало одинъ бокъ квадрата, а по другимъ тремъ бокамъ сего четырехъугольника поставлены были войска въ сомкнутыхъ колоннахъ. 6-й Корпусъ занималъ правый фасъ квадрата, 18-я и 19-я дивизіи средній, а 20-я дивизія, піонерная бригада, 3-я дра-

гунская дивизія и козаки—лѣвый фасъ. Вся Артиллерія, составляющая 196 орудій, поставлена была позади средняго фаса на особой возвышенности. Сзади войскъ размѣщены были палатки, въ коихъ посрединѣ каждаго полка приготовленъ былъ обѣдъ для Гг. Офицеровъ, а въ остальныхъ палаткахъ угощеніе для нижнихъ чиновъ. Вообще мѣсто сіе выбрано было такимъ образомъ, что Государь Императоръ во время стола могъ видѣть предъ собою каждый баталіонъ: къ сему же живописная природа въ полной мѣрѣ содѣйствовала красотѣ онаго. Пространное озеро Клебанское съ прочими видами сего селенія, раскиданнаго по большому протяженію, представляло зрѣлище, даже въ самой Подоліи, новое и замѣчательно прелестное.

Къ 4-му часу всѣ войска стали по своимъ мѣстамъ. По докладу о семъ, Государь Императоръ изво-

лилъ выйти изъ дома, чтобъ ѣхать къ Арміи. У дверей Его Величество встрѣченъ былъ множествомъ народа, изъ толпы коего одинъ столѣтній старецъ, по имени *Опальникъ*, житель с. *Клебани*, обратилъ на себя вниманіе сими словами, кои произнесъ, упавъ на колѣна: *Государь! я у Тебя ничего не прошу. Мнѣ близь ста лѣтъ отъ роду, и скоро умру; но прежде, нежели увижу Царя Небеснаго, позволь мнѣ узрѣть Царя земнаго!* Государь поднялъ старца и милостиво говорилъ съ нимъ.

Послѣ сего, Его Величество отправился къ войскамъ. На возвышенномъ амвонѣ Духовенство цѣлой Арміи, въ златотканныхъ одеяніяхъ, и согласный хоръ пѣвчихъ вознесли къ Небу моленіе 70 тыс. воиновъ о изліяніи всѣхъ благъ на освященную главу Монарха. При пѣніи *многая лѣта*, сто одинъ выстрѣлъ изъ орудій возвѣстилъ пламенныя желанія Арміи!

По окончаніи молебствія, Его Величество изволилъ итти пѣшкомъ до пріуготовленнаго строенія: огромность онаго и искусная отдѣлка обратили на себя Высочайшее вниманіе. Во время обѣда попеременно раздавались звуки инструментальной и вокальной музыки. Минуты сіи представлялись истинно великими и почти небывалыми въ новѣйшемъ существованіи народовъ. Кто назоветъ сей случай, гдѣ бы цѣлая Армія угощена была обѣдомъ предъ глазами своего Царя? Дѣло сіе принадлежитъ совершенно отдаленной древности, и великостію своею приводитъ каждаго въ удивленіе. Но сіе чувство, поражавшее всѣхъ присутствующихъ, вскорѣ перешло въ высочайшій восторгъ, когда Главнокомандующій вынесъ чашу за здравіе Его Императорскаго Величества. Мгновенно галлереи наполнились крикомъ *ура!* и въ тоже время послѣдовалъ залпъ изъ 196 орудій, который послужилъ

сигналомъ для жесточайшаго огня. Воины, едва успѣвшіе окончить свой обѣдъ, быспро выспроились передъ палатками и начали производить сильнѣйшій баталльный огонь, такъ что вскорѣ нельзя было даже различить Артиллерійской пальбы; ибо ружейная смѣшивалась съ оною и составляла одинъ ужасный гулъ, неимѣющій ничего себѣ подобнаго. Какъ уже день склонялся къ концу, по каждый выстрѣлъ былъ примѣтенъ; а отъ сего въ облакахъ дыма, покрывавшихъ войска, мелькало безчисленное множество огней, и видъ сего новаго зрѣлища былъ сполъ же прелестенъ, какъ и величественъ.

По окончаніи сего знаменитаго обѣда, въ продолженіи коего чувствіа Арміи выражены были живѣйшимъ образомъ, Государь, изъявивъ полную благодарность свою Начальникамъ, изволилъ опира-

виться чрезъ Клебань въ м. Тульчинъ.

На другой день (6 Октября) поутру въ 9 часовъ, Государь Императоръ оставилъ Главную Квартиру Арміи, при чемъ повторивъ совершенное благоволеніе свое за найденное устройство по всѣмъ частямъ г. Главнокомандующему и Начальнику Главнаго Штаба Арміи, который въ сей день назначенъ Генералъ-Адъютантомъ, съ оставленіемъ при прежней должности,— Его Величество изволилъ отбыть чрезъ г. *Умань* въ военное поселеніе.

Такимъ образомъ кончились сколь пламенножеланные и сколь благополучно совершенные смотры 2-й Арміи. Безъ сомнѣнія, каждый членъ оной почтетъ себя совершенно счастливымъ, если чувства безпредѣльнаго усердія, коими пылаетъ сія Армія къ службѣ Его Императорскаго Величества,

представились во всей силѣ Монарху.

Въ слѣдъ за симъ, отъ 14-го числа Октября, г. Главнокомандующій имѣлъ счастіе получить отъ Государя Императора Всемилостивѣйшій рескриптъ, слѣдующаго содержанія:

„Графъ Петръ Христіановичъ! Ввѣренную вамъ Армію, осмотрѣнную Мною въ окрестностяхъ Тульчина, имѣлъ Я истинное удовольствіе найти во всѣхъ частяхъ въ положеніи столь отличномъ, что она по всей справедливости можетъ стать на ряду съ лучшими войсками Арміи Россійской. Доведеніе оной до сего состоянія отношу къ неусыпнымъ трудамъ и попеченіямъ вашимъ, за кои пріятно Мнѣ изъявить вамъ чрезъ сіе полную и совершенную Мою благодарность, пребывая впрочемъ навсегда къ вамъ благосклоннымъ.“

Александръ.